

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Уголовная ответственность за легализацию (отмывание)
денежных средств, приобретенных преступным путем»**

Выполнил: Халитова Раиля Рашитовна
40.05.01 – Правовое обеспечение
национальной безопасности, 2017 год набора,
173 учебная группа

Руководитель: преподаватель кафедры
уголовного права, майор полиции
Мукинова Аделя Фаридовна

Рецензент:
Начальник отдела МВД России
по Буинскому району
подполковник полиции
Хасанов Ренат Фиргатович

Дата защиты: «___» _____ 2022 г. Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ.....	3
§1. Социально-правовая природа и общественная опасность легализации (отмывания) преступных доходов.....	8
§2. Международно-правовые нормы, регулирующие легализацию (отмывание) преступных доходов.....	13
§3. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов в законодательстве зарубежных стран.....	19
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 174, 174.1 УК РФ.....	28
§1. Уголовно-правовая характеристика основных составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ.....	28
§2. Уголовно-правовая характеристика квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ.....	39
§3. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, от других составов преступлений, вопросы квалификации.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная мировая, в том числе и российская экономика, базируется на непрерывном движении денежных средств – денежном обращении. Данная процедура является неотъемлемой частью ее существования и развития. Темпы экономического роста в стране, а также экономическая стабильность в целом напрямую зависят от состояния денежного обращения.

Современное общество и вместе с тем общественные отношения подвергаются постоянным изменениям. Появляются новые институты в различных сферах, в том числе и экономической. Используя достижения информационного, технически оснащенного века, злоумышленники находят новые способы реализации своего преступного умысла, направленного на получение материальной выгоды.

Легализация (отмывание) преступных доходов занимает особое место в современной структуре преступности. Вместе с тем она признается как вторичная преступная деятельность и придает практический смысл и отчасти детерминирует первичную преступную деятельность. Отмечается также тесная взаимосвязь легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем, с теневой экономикой, что влияет на нормальное развитие экономических отношений.

В связи с чем неотъемлемой частью обеспечения национальной безопасности государства является ее экономическая и общественная безопасность, поэтому перед государством стоит задача выработки эффективных мер противодействия преступным явлениям, прежде всего, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Отмечается, что по оценкам Росфинмониторинга, в России ежегодно легализуется 250–300 млрд. руб., при этом правоохрнительными органами выявляется порядка 30 млрд. руб. легализованных криминальных доходов.

Однако ввиду проблем при выявлении и доказывании данных фактов показатели количества осужденных по данной категории дел остаются незначительными. Так, за период 2019 года было осуждено 16 лиц, за период 2020 года за легализацию преступных доходов было привлечено к ответственности 17 лиц¹, при этом было выявлено за указанный период 950 фактов легализации преступных доходов². За период 2021 года было осуждено 25 лиц.

Актуальность темы данного исследования также обусловлена малой теоретической разработанностью составов, связанными с этим трудностями квалификации, возникающими в следственной и судебной практике, а также необходимостью предупреждения данных преступлений уголовно-правовыми средствами на основе научно-обоснованных рекомендаций.

Степень научной разработанности темы. Этой проблеме в том или ином объеме посвящались работы С.А. Балеева, Д.В. Бахарева, А.С. Босхолова, Б.В. Волженкина, А.А. Ганихина, В.С. Давыдова, И.К. Денисова, Н.А. Лопашенко, О.Л. Педун, О.В. Сабаниной, А.В. Соловьева, И.Г. Тер-Аванесова, Н.В. Юсупова и других авторов.

Объектом научного исследования является комплекс теоретических и практических проблем уголовно-правовой оценки преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Предметом исследования служат уголовное законодательство и теоретические положения уголовно-правовой науки.

Цель исследования состоит в юридическом анализе составов легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем, и вопросов их квалификации.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи исследования:

¹ Судебная статистика. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>. (дата обращения: 24.04.2022).

² Состояние преступности в Российской Федерации (официальные статистические данные). URL: <https://mvd/folder/101762/> (дата обращения: 24.04.2022).

- 1) определить социально-правовую природу и общественную опасность легализации (отмывания) преступных доходов;
- 2) исследовать международно-правовые нормы, регулирующие легализацию (отмывание) преступных доходов;
- 3) рассмотреть уголовную ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов в законодательстве зарубежных стран;
- 4) проанализировать уголовно-правовую характеристику основных составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ;
- 5) проанализировать уголовно-правовую характеристику квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ;
- 6) отграничить преступления, предусмотренные ст. 174, 174.1 УК РФ, от других составов преступлений;
- 7) рассмотреть вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ;
- 8) внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в исследуемой сфере.

Методология и методика исследования. Методологической основой работы являются диалектико-материалистический, логический, исторический, системно-структурный, а так же сравнительно-правовой методы.

Теоретической основой являются труды отечественных ученых по проблемам уголовного права: Л.В. Иногамова-Хегай, Н.Е. Крыловой, А.И. Рарога, А.И. Чучаева и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют международные акты, Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство Российской Федерации и другие законы Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней научные положения и выводы развивают и дополняют имеющиеся научные знания, восполняют пробелы уголовно-правовой науки в исследуемой сфере.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов и предложений автора:

- 1) при преподавании уголовного права и подготовке соответствующих учебно-методических материалов;
- 2) в дальнейших научных исследованиях;
- 3) в законотворческой деятельности по совершенствованию норм Особенной части УК РФ в целях оптимизации практики их применения.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования. Основные положения выпускной квалификационной работы доложены на следующих научно-практических конференциях:

- 1) Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России // всероссийский круглый стол КЮИ на тему: «Современные реалии в противодействии преступности на территории России (КЮИ МВД России, 24 марта 2021 г.);

- 2) Проблемы квалификации легализации преступных доходов с использованием современных информационных технологий // межкафедральный круглый стол с курсантами и слушателями на тему: «Уголовное право и современные информационные технологии» (КЮИ МВД России, 04 июня 2021 г.);

- 3) Актуальные проблемы выявления и раскрытия фактов легализации (отмывания) денежных средств // всероссийская научно-практическая онлайн-конференция на тему: Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений (Нижегородская академия МВД России, 26 октября 2021 г.);

- 4) Некоторые проблемы квалификации легализации (отмывания) преступных доходов // межвузовская научно-практическая конференция курсантов, студентов и слушателей на тему «Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство: вчера, сегодня, завтра» (Нижегородская академия МВД России, 29 марта 2022 г.);

5) Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) цифровых финансовых активов, приобретенных преступным путем // всероссийский круглый стол с курсантами и слушателями на тему: «Дистанционные хищения и кибербезопасность» (КЮИ МВД России, 26 марта 2022 г.)

6) Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // всероссийская конференция аспирантов и студентов ВУЗов России, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на тему: «Теория и практика противодействия преступности уголовно-правовыми средствами» (КЮИ МВД России, 20 мая 2022 г.).

Структура работы определяется ее целями, задачами и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

§1. Социально-правовая природа и общественная опасность легализации (отмывания) преступных доходов

Уяснение социально-правовой природы, сущности легализации (отмывания) преступных доходов обусловлено необходимостью всестороннего исследования составов этих уголовно наказуемых деяний.

Легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, как социальный феномен возник относительно недавно. В связи с чем в юридической науке ведется полемика вокруг дефиниций, употребляемых для характеристики рассматриваемого нами явления. Рассмотрим определение таких понятий, как «легализация» и «отмывание».

В Новом энциклопедическом словаре термин «легализация» имеет ряд значений: во-первых, это придание юридической силы какому-либо действию либо акту; 2) узаконивание какой-либо деятельности; 3) подтверждение подписей, имеющих на документах. В основном речь идет о легализации подписей консулов, проставленных на документах за границей или на документах, предназначенных для действия в зарубежном государстве; 4) чей-либо переход на легальное («законное») положение¹.

Таким образом, следует, что под легализацией понимается придание законного характера какому-либо действию, документу либо деятельности. Буквально говоря, легализация доходов или иного имущества, приобретенного

¹ Новый энциклопедический словарь. М., 2013. С. 589.

криминальным путем, подразумевает собой получение предметом легализации законного характера без права дальнейшего изъятия. Однако, по мнению некоторых исследователей, в том числе и М.В. Лупырь, А.Н. Конева, термин «легализация» является неподходящим для использования в ст. 174, 174.1 УК РФ ввиду того, что криминальный доход не может быть предметом легализация, поскольку не должен подлежать процедуре узаконивания¹.

Законодатель наравне с термином «легализация» использует термин «отмывание», установленный в международных актах. В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой одним из значений отмывания является следующее: «легальным образом истратить незаконно нажитые деньги», при этом значение дополнено примером: отмывание миллионов². Относительно источника происхождения данного термина, наиболее распространенным признается мнение, согласно которому оно было впервые упомянуто в США после утверждения «сухого закона» и развития деятельности местной мафии.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее допустимым и подходящим термином, характеризующим процесс использования доходов, приобретенных преступным путем, является «отмывание», давно утвердившийся в законодательстве ряда зарубежных стран.

Касательно применения двух терминов по отечественному законодательству, мнения ученых разделились. Так, первая группа исследователей отмечает, что для характеристики данного явления в уголовно-правовых нормах допустимо применение только одного из терминов – «легализация», поскольку термин «отмывание» носит публицистический, политический характер³. Такого же мнения придерживаются И.Г. Тер-Аванесев, Д.В. Чухвичев, аргументируя тем, что термин «отмывание» вырезан

¹ Лупырь М.В. Уголовно-правовая оценка легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. Омск, 2019. С. 17.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 475.

³ Босхолов А.С. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 17.

из жаргонной лексики, используемой криминальным миром, в связи с чем его использование в уголовно-правовых нормах недопустимо.

Для второй группы исследователей характерно мнение, согласно которому наиболее подходящим и стабильно используемым в международных актах термином признается «отмывание» ввиду того, что «легализация» по своей природе имеет совершенно иное значение. По мнению одного из сторонников использования термина «отмывание» О.Ю. Якимова, денежные средства никогда не станут полностью узаконенными, легализованными, однако могут быть в большинстве своем «отмыты», иными словами, замаскированы, в связи с чем в использовании двусмысленного термина «легализация» нет необходимости¹. Данной позиции придерживаются и другие авторы: К.Н. Алешин, В.Д. Ларичев, О.В. Зимин, В.А. Бодров, М.А. Филатова, указывающие на лаконичность и однозначность термина «отмывание», а также на способствование при его использовании унификации норм о борьбе с рассматриваемым преступным сегментом на международном уровне.

Опираясь на вышеизложенное, на наш взгляд, совместное использование законодателем двух термином для характеристики одного явления обосновано причинами исторического и политического характера, а также связано с соблюдением единства международно-правовой терминологии.

На законодательном уровне под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения уголовно наказуемого деяния². Иными словами, легализацию (отмывание) преступных доходов можно определить как совокупность действий, направленных на маскировку

¹ Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 124.

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.12.2021).

преступных доходов, их источников, выдачу «грязных» денежных средств за «чистые».

Общественная опасность является качественной характеристикой деяния, позволяющей их дифференцировать на уголовно наказуемые и иные проступки. Общественная опасность как признак деяния указывает на его вредоносность и возможность нанесения вреда охраняемым законом интересам.

В юридической науке имеются различные подходы к освещению общественной опасности легализации (отмывания) доходов, приобретенных криминальным путем.

Например, по мнению В.А. Никулиной, общественная опасность легализации определяется вредом, выражающимся в двух аспектах: юридическом и экономическом¹. Юридический аспект вреда, причиняемого легализацией, выражен в «одобрении» модернизации и стимулировании деятельности первичных криминальных групп с последующим уклонением от ответственности. Второй аспект связан с нанесением вреда различным хозяйствующим субъектам.

Такой подход, на наш взгляд является многосторонним и представляется весьма интересным. В зависимости от выделения преимущественного положения одному из аспектов, можно делать выводы об основном и дополнительном объектах преступного посягательства. Отмечается, что подавляющее большинство исследователей придерживаются подхода, указывающего на двуаспектный характер вреда, причиняемого легализацией.

Общественную опасность в экономическом аспекты в научной литературе авторы обычно обуславливают статистическими данными, показателями развитости теневой экономики. Согласно исследованиям, проводимым Международным валютным фондом, доля теневой экономики ежегодно варьируется в пределах 30-40%, однако при производстве расчетов в учет входит криминальная экономика. В 2016 году доля теневой экономики от

¹ Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег: уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия / Никулина В.А.– М.: Юрлитинформ, 2001. С. 29.

валового внутреннего продукта составила 28,3 % (максимальное значение за период 2009-2020 гг.), в 2017 году данный показатель составил 20,5 %, в 2018 году – 20%, в 2019 году данный показатель составил порядка 27 %, в 2020 году прогноз составил 20,5 трлн. руб. и в реальности превысил 20 трлн. руб.¹.

Общественная опасность легализации также выражена в способствовании росту организованных преступных групп, развитию нелегальной деятельности субъектов. Так, по мнению профессора А.Э. Жалинского, сущность общественной опасности легализации заключается в создании благоприятных, упрощенных условий для функционирования преступности, прежде всего, организованной². Общественная опасность легализации усугубляется тем, что она обладает высокой степенью латентности, а также ярко выраженным межрегиональным и международным характером.

Суммируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что для характеристики рассматриваемого нами преступного явления логично и правильно использовать два равнозначных с точки зрения уголовного законодательства термина: «легализация» и «отмывание». Таким образом, под легализацией (отмыванием) денежных средств, приобретенных преступным путем, следует понимать состоящий из взаимосвязанных и взаимообусловленных действий процесс, направленный на придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежным средствам или иному имуществу, приобретенным в результате совершения уголовно наказуемых деяний. Проще говоря, легализацию (отмывание) преступных доходов можно определить как систему действий, целью которых является маскировка преступных доходов, их источников, выдача «грязных» денежных средств за «чистые».

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>. (дата обращения: 08.12.2021).

² Жалинский А.Э. Предисловие // Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. М.: Межд. отнош., 1996. С. 8.

§2. Международно-правовые нормы, регулирующие легализацию (отмывание) преступных доходов

В теории уголовно права, в международно-правовых актах легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем, отмечается как уголовно-наказуемое деяние, имеющее международный характер, что обуславливает исследование международно-правовых основ.

В теории права подчеркивается, что «необходимость построения системы международного права в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов объясняется тем, что преступники, получающие больше количество криминальных доходов желают их потратить. При этом, самый «безопасный» для них способ это сделать за пределами того государства, где эти доходы были приобретены»¹. Данный фактор обуславливает необходимость в создании единой правовой системы в целях борьбы с данным преступным сегментом. Отмечается, что Организация Объединенных Наций (далее – ООН) играет первоочередную роль в сфере противодействия отдельным видам преступления, в том числе и легализации (отмыванию) преступных доходов, что установлено ее документах.

Ввиду того, что легализация находится во взаимосвязи с предикатными преступлениями, был принят ряд специальных международных норм. Одним из таких документов признается Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ², в которой имеется перечень правонарушений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, приобретенных в результате совершения наркопреступлений. Например, к

¹ Stessens G. Money laundering. A new international law enforcement model. Cambridge, 2004. P. 5.

² Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Принята Генеральной ассамблеей ООН в 1988 году) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» Версия Проф. (дата обращения: 10.12.2021).

такovým относят действия, направленные на утаивание подлинного характера, источника или местонахождения собственности, в отношении которой имеются сведения о факте ее получения в результате совершения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Значимым международно-правовым актом, регламентирующим вопросы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, приобретенных криминальным путем, признается Конвенция против транснациональной организованной преступности¹. В данном документе определен ряд важных базисных понятий, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, добытых преступным путем: «доходы от преступления», «конфискация», «основное правонарушение».

Также в Конвенции дана характеристика преступления носящего транснациональный характер. Так, для преступления транснационального характера присуще его распространённость в более чем одном государстве или совершение в одном, однако подготовительные, контрольные или иные мероприятия имеют место в другом государственном образовании. Согласно данной Конвенции преступление носит трансграничный характер и в случаях, если преступление совершено в одном государстве при участии организованной группы, занимающейся преступной деятельностью в более чем одном государстве, а также в случае, если существенные последствия совершенного преступления в одном государстве имеют место быть в другом.

Меры противодействия рассматриваемому нами преступному явлению упомянуты в Конвенции ООН против коррупции², которая регламентирует обязательный порядок передачи и требования по содержанию запрашиваемой информации о денежных переводах и платежах.

¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» Версия Проф. (дата обращения: 10.12.2021).

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» Версия Проф. (дата обращения: 11.12.2021).

Анализ вышеупомянутых актов в том или ином объеме регламентирующих вопросы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, приобретенных преступным путем, позволил выделить ряд особенностей.

Во-первых, легализация (отмывание) преступных доходов рассматривается только в совокупности с предикатными преступлениями: преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, преступления коррупционной направленности, преступная деятельность организованных групп, а не как отдельное уголовно наказуемое деяние.

Во-вторых, в упомянутых международных актах не устанавливаются природа и пределы юридической ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, а закрепляются лишь базисные положения, которые должны учитываться при установлении юридической ответственности на национальном уровне в каждом государстве. Вместе с тем, нет четкого требования установления именно уголовной ответственности.

Значимым международным правовым актом, раскрывающим некоторые аспекты противодействия рассматриваемому нами преступному явлению, признается Конвенция Совета Европы¹, при анализе которой, на наш взгляд, необходимо подчеркнуть следующие особенности:

1. Объективная сторона легализации (отмывания) преступных доходов характеризуется не только «действиями, связанными с непосредственным переводом или обеспечением движения имущества, приобретенного преступным путем, но также с непосредственным владением и использованием такого имущества»².

¹ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» Версия Проф. (дата обращения: 11.12.2021).

² Кустова Н.К. Институт прикосновенности к преступлению в законодательстве зарубежных государств // Science of Europe. 2017. № 14-3. С. 70.

2. Вопросы природы, пределов, а также вида юридической ответственности не регламентируются, иными словами, они подпадают под разрешение на национальном уровне.

3. В вышеупомянутой Конвенции подчеркнута необходимость использования конфискационных мер в отношении денежных средств и имущества, полученных криминальным путем. При этом перечень преступлений, доходы от которых должны подлежать конфискации, не установлен, оставлен на рассмотрении государствами на национальном уровне.

4. Статья 10 Конвенции устанавливает на сегодняшний день специфичный для отечественного законодательства институт уголовной ответственности юридических лиц.

5. Установлен перечень предикатных преступлений, отмывание доходов от которых составляют наибольшую общественную опасность. К таковым Конвенция относит: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; терроризм, включая его финансирование; участие в организованных преступных группах; незаконный оборот оружия; преступления коррупционного и экологического характера; убийство; причинение тяжкого вреда здоровью; вымогательство; похищение человека, в том числе ограничение свободы и захват заложников; подделка документов; хищение в виде разбоев или краж и другие. Вместе с тем в Конвенции не имеется обязательного указания на установление уголовной ответственности в любом случае при легализации (отмывание) преступных доходов. За государством остается право ограничения ответственности, например, в зависимости от тяжести совершенного предикатного преступления.

6. Подчеркивается «двойная» общественная опасность легализации (отмывания) доходов, добытых преступным путем, поскольку она находится во взаимосвязи с террористической деятельностью, в частности с её финансированием.

На наш взгляд, касательно данного вопроса, необходимо осветить существенную роль межправительственной организации – Группы разработки

финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), рекомендации которой относительно уголовного законодательства имеют также ряд важных особенностей.

Во-первых, в отличие от вышеупомянутых правовых актов, не устанавливающих природу, пределы и виды юридической ответственности, ФАТФ подчеркивает необходимость установления именно уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов.

Во-вторых, как и в ранее рассмотренных Конвенциях, так и в рекомендациях ФАТФ легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем, не рассматривается как самостоятельное явление, а рассматривается через призму предикатных преступлений, перечень которых четко ограничен.

ФАТФ выделяет конкретный перечень предикатных преступлений, которые также должны признаваться таковыми на национальном уровне в отдельно взятом государстве: «участие в организованных группах и рэкет; терроризм, в том числе финансирование терроризма; торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов; сексуальная эксплуатация, включая сексуальную эксплуатацию детей; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; незаконная торговля оружием; незаконный оборот краденых и иных товаров; коррупция и взяточничество; мошенничество; подделка денежных знаков; подделка и контрафакция продукции; экологические преступления; убийства; нанесение тяжких телесных повреждений; похищение людей; незаконное лишение свободы и захват заложников; ограбление или кража; контрабанда; вымогательство; подлог; пиратство; инсайдерские сделки и манипулирование рынком; тяжкие налоговые преступления».

В-третьих, отмечается необходимость введения конфискационных мер, направленных на преступно приобретенные доходы. Вместе с тем важно особенностью является примечание, указывающее на возможность конфискации в административно-правовом порядке. При этом подозреваемое

лицо в незаконной легализации (отмывании) доходов, приобретенных преступным путем, должно само доказывать факт наличия законного источника данных доходов. Данная процедура, на наш взгляд, имеет признаки гражданско-правового института презумпции вины, иными словами, доход будет признаваться преступно приобретенным, если подозреваемое лицо не доказало обратное, то есть не предоставил данные о законном источнике их происхождения.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, анализ международно-правовых актов позволил выделить следующие особенности, касающиеся противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, приобретенных преступным путем. Отмечается, что в международном праве рассматриваемое нами преступление не признается как самостоятельное, а рассматривается в тесной взаимосвязи с предикатными и следующими за легализацией (отмыванием) преступных доходов уголовно наказуемыми деяниями. Нормы международного характера устанавливают преимущественно базисные положения, в частности: право установления природы и, соответственно, пределов и вида юридической ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, остается за отдельно взятыми государствами. На международном уровне также отмечается, что наиболее эффективным способом противодействия рассматриваемому нами явлению является конфискация преступно полученных доходов. Признается необходимость введения специфического института для отечественного законодательства – уголовной ответственности для юридических лиц, что обусловлено большой долей их участия в данном преступном сегменте.

Во-вторых, детальный анализ Рекомендаций ФАТФ позволил выделить следующие выводы:

– подчеркивается, что легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, не рассматривается как самостоятельное

преступление, а находится во взаимосвязи с предикатными преступлениями, перечень которых определен;

- признается необходимость введения именно уголовной ответственности за совершение легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем;

- отдается приоритет установлению уголовной ответственности юридических лиц;

- рекомендуется установление конфискационных мер, а также возложить бремя доказывания законности источника денежных средств на подозреваемое лицо.

§3. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов в законодательстве зарубежных стран

Опираясь на сказанное в предыдущих параграфах, следует подчеркнуть, конвенционный характер рассматриваемого преступления. Признается, что общие положения касательно установления уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, установлены в актах международного характера, которые должны быть отражены на национальном уровне в отдельно взятом государстве в соответствии с действующей уголовно-правовой политикой. В связи с чем особый интерес представляет детальное исследование имплементации норм международного характера в национальное законодательство. Рассмотрим уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за легализацию

(отмывание) доходов, приобретенных преступным путем, в некоторых зарубежных странах.

С точки зрения исторических данных первое законодательное решение, касающееся противодействия фактам легализации (отмывания) преступно добытых доходов, было принято в США¹. Отмечается, что в данном правовом акте выделено большое количество норм, направленных на установление ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем².

Анализ уголовного законодательства США свидетельствует о применении следующих видов наказания в зависимости от преступных действий, направленных на способствование осуществления незаконной деятельности по отмыванию преступных доходов, сокрытие, маскировку природы, местонахождения или источника денежных средств или имущества: штраф в установленном законом размере; выплата двукратной стоимости имущества или суммы, участвующих в незаконной деятельности; лишение свободы. При этом законодатель может применить штраф и лишение свободы одновременно.

Помимо преступлений, непосредственно касающихся отмывания преступно добытых денежных средств и имущества, Акт устанавливает обширный перечень предикатных преступлений, к которым относит следующие уголовно наказуемые деяния: убийство; вымогательство; изготовление, импорт, продажа или распространение регулируемого вещества; нарушение экспортного контроля; контрабанда; преступления против иностранной нации; хищение или незаконное присвоение; мошенничество, а также попытка обмануть иностранный банк; грабеж; похищение людей; подкуп

¹ Money laundering control act of USA. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1956>. (дата обращения: 23.12.2021).

² Саппаров Р.Х. Анализ зарубежного законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов, приобретенных в результате совершения коррупционных преступлений // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 93.

должностного лица; торговля людьми; сексуальная эксплуатация детей и другие.

Законодательство США в сфере уголовно-правового противодействия рассматриваемому нами преступному сегменту имеет ряд особенностей, на который необходимо обратить внимание:

- признается наличие структурной связи отмывания с предикатными преступлениями. Вместе с тем совершенное предикатное уголовно наказуемое деяние предопределяет общественную опасность отмывания, а также его уголовно правовую наказуемость в целом;

- для норм американского законодательства в сфере противодействия преступной легализации характерна экстерриториальность. Так, согласно Патриотическому акту от 2001 года в случае совершения данного преступления, ставящего под угрозу безопасность США, уголовная ответственность может наступить и за пределами юрисдикции государства;

- уголовно-правовое американское законодательство в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем, отмечается отнесением данных преступных актов к категории преступлений с повышенной общественной опасностью, что обуславливает применение строгих видов наказания. Так, максимальной мерой по американскому законодательству за деяния в рассматриваемом преступном сегменте является лишение свободы на срок до 20 лет, тогда как в соответствии с уголовным законом Российской Федерации наивысшей мерой наказания является лишение свободы сроком до 7 лет.

Еще одним зарубежным государством с не менее развитым институтом преступной легализации является Италия, для которой характерна исторически складывающаяся множественность организованных групп («мафии»). Отмечается модернизация деятельности организованных групп, что отражается на развитии способов легализации (отмывания) преступных доходов. Вместе с тем для Италии характерен высокий рост преступлений коррупционной направленности, являющимися предикатными уголовно наказуемыми

деяниями, что в совокупности обуславливает специфику итальянского законодательства в исследуемом преступном сегменте.

Во-первых, для законодательства Италии характерна двухступенчатая система ответственности: административная и уголовная. В отличие от американского законодательства преимущественно используется ответственность административного характера.

Во-вторых, степень общественной опасности и размер наказания за легализацию (отмывание) преступных доходов напрямую зависит от предикатных уголовно наказуемых деяний. Квалифицирующим признаком, повышающим общественную опасность совершенного деяния, признается «профессиональная» преступная легализация.

Наиболее развитым в сфере уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем, является законодательство Франции. В уголовном законодательстве¹ выделена отдельная глава, посвященная отмыванию. Так, например, в соответствии с французским уголовным законодательством лицо наказывается десятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 750 000 евро в случае совершения систематического или с использованием возможностей, связанных с выполнением профессиональной деятельности, отмывание. Аналогичное наказание предусмотрено в случае отмывание, совершенное организованной бандой.

Французское уголовное законодательство в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов обладает определенными специфическими чертами:

1) в качестве предшествующего легализации (отмыванию) преступных доходов деяния наравне с преступлением может выступать уголовный проступок;

¹ Уголовный кодекс Франции (официальный текст). URL: <https://constitutions.ru/?p=25017>. (дата обращения: 03.02.2022 года).

2) квалифицирующим признаком преступной легализации, повышающим степень общественной опасности, признается совершение указанного деяния в составе банды «систематически или с использованием возможностей, связанных с выполнением профессиональной деятельности»;

3) лицо обладает возможностью освобождения от уголовной ответственности за совершение рассматриваемого в работе общественно опасного деяния, а также правом на сокращение срока уголовного наказания;

4) особо специфичным и интересным является безоговорочное признание дохода преступным в случае, если его место подлежало сокрытию и не может быть оправданным. На наш взгляд, такой подход значительно облегчает процедуру доказывания легализации (отмывания) преступных доходов.

Необходимо обратить внимание на законодательство ФРГ, поскольку оно признается наиболее разработанным в сфере уголовного противодействия легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем, и включает в себя помимо уголовно-правовых норм Закон об отмывании денег.

За различные действия относительно незаконно полученных имущественных выгод в соответствии с уголовным законодательством ФРГ может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до десяти лет. Наиболее строгому наказанию подлежат действия, направленные на незаконную легализацию, совершаемую в целенаправленно созданной банде. Среди видов наказаний за рассматриваемые деяния также встречается денежный штраф.

Как и французское законодательство, уголовный закон ФРГ содержит упоминание о возможности лица смягчить наказание за деяния или не получить его вовсе.

Так, не наказываются тот: 1) кто добровольно сообщает о деянии в компетентный орган, 2) кто добровольно дает повод для такого сообщения, при условии, что к моменту сообщения деяние не раскрыто полностью или

частично, а лицо знало или объективно могло предполагать данный факт, и приняло меры для сохранения предмета посягательства.

Наказание по усмотрению суда может подлежать смягчению или отмене при условии, что лицо добровольно сообщило и поспособствовало раскрытию деяния, совершенного другим лицом.

Среди других особенностей, на наш взгляд, справедливо обратить внимание на следующие:

1. наличие строгой и прямой взаимосвязи между финансированием террористической деятельности и легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем;

2. расширенная уголовно-правовая норма, включающая в себя действия, направленные не только непосредственно на отмывание, но и на укрывательство преступно полученных имущественных выгод;

3. отсутствие влияния предикатного преступления на степень общественной опасности и строгость наказания за непосредственно преступную легализацию. Иными словами, лицо не подлежит наказанию за легализацию (отмывание) преступных доходов в случае назначения ему уголовной ответственности за предшествующее деяние. Такой подход немецкого законодателя, по мнению Р.В. Журбина, связан «с целью устранения возможности двойного наказания»¹;

4. расширенные пределы уголовной ответственности, выраженные в наличие неосторожной формы вины за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных криминальным путем. Такая практика характерна и для таких стран, как Аргентина, Испания, Чехия.

Как ранее нами отмечалось, легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем, является вторичной конструкцией, которой предшествует так называемое предикатное преступление. В связи с чем, на наш взгляд, будет справедливым обратить внимание на определение круга

¹ Журбин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М., 2011. С. 51.

предшествующих легализации деяний различными зарубежными государствами.

Так, например, в Австрии согласно ст. 165 УК в качестве предикатных преступлений могут выступать следующий круг общественно опасных деяний: против собственности, в том числе и интеллектуальной; в сфере финансов; контрабанда; а также связанные с уклонением от импортных или экспортных выплат¹.

Для ранее рассматриваемой нами Франции согласно ст. 324.1 УК РФ в качестве предшествующего преступления могут выступать деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В законодательстве Германии, в частности в ст. 261 УК, упомянут более обширный перечень предикатных преступлений, среди которых: деятельность объединений террористической и преступной направленности; оборот наркотических средств; сутенерство; мошенничество; кража; присвоение имущества; подделка документов; неразрешенная организация азартных игр; другие².

Для Китая характерно признание предикатным преступлением деяний, связанных с оборотом наркотических средств, контрабандой, «черным» рынком³.

В некоторых странах предикатным преступлением может признаваться любое уголовно наказуемое деяния. К странам с таким законодательным подходом можно отнести: Аргентину (ст. 278 УК), Армению (ст. 190 УК), Беларусь (ст. 235 УК), Кыргызстан (ст. 183 УК), Польшу (ст. 292 УК), Украину (ст. 209 УК), Чехию (ст. 216 УК).

¹ Уголовный кодекс Австрии. URL: <https://www.legislationline.org/> (дата обращения: 09.02.2022).

² Уголовное Уложение Федеративной Республики Германии. URL: <https://www.unipotsdam.de/> (дата обращения: 09.02.2022).

³ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: <https://www.mfa.gov.cn/> (дата обращения: 09.02.2022).

В некоторых странах, например, Бельгии, легализации (отмыванию) преступных доходов могут предшествовать не только преступления, но и проступки.

Необходимость анализа квалифицирующих признаков легализации (отмывания) преступных доходов, установленных в законодательстве зарубежных стран, обусловлена влиянием таких признаков на степень общественной опасности деяния и наказуемость.

Изучение норм уголовного законодательства зарубежных стран, позволило выделить ряд наиболее часто упоминаемых квалифицирующих признаков:

- совершение легализации (отмывания) доходов, приобретённых преступным путем, организованной группой. К примеру, такой признак встречается в уголовном законе Армении, Испании, Франции, Чехии и другие;
- совершение легализации (отмывания) доходов, приобретённых преступным путём, группой лиц по предварительному сговору – Армения, Германия, Латвия, Украина и другие;
- совершение преступной легализации лицом с использованием своего служебного положения – Армения, Испания, Франция, Чехия и другие;
- совершение легализации (отмывания) преступных доходов в крупном размере – Армения, Польша, Украина, Чехия и другие. Вместе с тем в Азербайджане, Кыргызстане, Латвии и Туркменистане признаки, выраженные в действиях, направленных на легализацию (отмывание) преступных доходов в крупном размере, являются особо квалифицирующими.

На ужесточение наказания за совершение рассматриваемого в работе деяния по законодательству некоторых стран может влиять неоднократность, особо крупный размер, а в некоторых случаях – тяжесть преступления, в результате которого был добыт предмет легализации (отмывания).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно отметить, что легализации (отмыванию) преступных доходов на сегодняшний день законодателями зарубежных стран уделяется особое внимание. Наиболее

развитыми в области противодействия рассматриваемому нами явлению признаются законодательства таких стран, как Германия, Франция, Италия. Анализ уголовного закона некоторых государств позволил выделить ряд особенностей и специфических институтов. Среди них можно выделить:

- в ряде государств, например, в США и Италии, предикатные преступления определяют степень общественной опасности легализации (отмывания) преступных доходов и влияет на строгость наказания;
- институт признания дохода преступным в любом случае, сели его место подлежало скорытию и не может быть оправданным;
- институт смягчения или отмены наказания за совершение легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем, при соблюдении установленных в законе условий;
- институт привлечения лица к уголовной ответственности за совершение легализации (отмывания) преступных доходов по неосторожности;
- институт ответственности юридических лиц.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 174, 174.1 УК РФ

§1. Уголовно-правовая характеристика основных составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ

В российском уголовном законе установлена ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем другими лицами – ст. 174 УК РФ и легализацию (отмывание) денежных средств, добытых лицом в результате совершения им уголовно наказуемого деяния – ст. 174.1 УК РФ.

Характер и степень общественной опасности преступного посягательства определяется объектом, на которое оно посягает¹. Более подробно рассмотрим объекты, на которые посягают преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Следует подчеркнуть, что рассматриваемые нами уголовно наказуемые деяния размещены в разделе VIII уголовного закона – «Преступления в сфере экономики», в главе 22 – «Преступления в сфере экономической деятельности». В рамках уголовно-правовой теории имеется несколько точек зрения относительно родового и видового объектов рассматриваемой группы общественно опасных деяний, однако, на наш взгляд, следует обратить внимание на непосредственный объект посягательства, раскрывающий специфику рассматриваемых нами преступных актов.

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 92-93.

В теории уголовного права также нет единого подхода в понимании непосредственного объекта легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем. Отметим некоторые позиции авторов:

– «непосредственным объектом признаются общественные экономические отношения, соответствующие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения»¹;

– «отношения, возникающие в процессе регламентированной деятельности органов государственной власти по осуществлению правосудия по установлению действительного источника происхождения преступно добытого имущества». Вместе с тем В.Б. Букарев отмечает, что общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики, предпринимательства и кредитно-денежного обращения, являются лишь дополнительным непосредственным объектом²;

– «общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления экономической деятельности в сфере финансового и имущественного оборота, основанные на добросовестности их участников и контролируемости государством источников владения имуществом, общественные отношения, связанные с инвестированием капитала в национальную экономику (основной объект), а также общественные отношения, связанные с интересами правосудия (дополнительный объект)»³.

Таким образом, можно подчеркнуть, что многими авторами отмечается, что объектом легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем, выступают отношения экономического характера. На наш взгляд, это во многом обусловлено спецификой родового и видового объекта.

Еще одним элементом, имеющим значение при квалификации деяния, признается предмет посягательства, под которым в науке уголовного права

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики. М., 2006. С. 357.

² Букарев В.Б., Трунцевский Ю.В., Шулепов Н.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. М., 2007.

³ Ганихин А.А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

понимают вещи материального мира, воздействуя на которые осуществляется посягательств на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, регламентирующим судебную практику по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем¹: «предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте». Данное определение Верховного Суда расширило предмет легализации (отмывания).

«Под денежными средствами – в соответствии с этим постановлением – понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства, под иным имуществом – движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

Если имущество, приобретенное преступным путем (в результате совершения преступления), ограничено законом в гражданском обороте и ответственность за его незаконный оборот предусмотрена одной из статей

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 июля 2015 года № 32 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия проф. (дата обращения: 07.04.2022).

Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, статьями 186, 191, 220, 222, 222.1, 228.1 УК РФ), то совершение с ним сделки в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению следует квалифицировать только по соответствующей статье как приобретение либо сбыт оружия, боеприпасов, наркотических средств и т.д. без совокупности со статьями 174 и 174.1 УК РФ. Последующее совершение в указанных целях финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в результате преобразования такого имущества (к примеру, с денежными средствами, приобретенными в результате продажи наркотического средства), образует объективную сторону преступлений, предусмотренных статьями 174 или статьями 174.1 УК РФ».

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о росте количества легализации (отмывания) полученной в результате преступной деятельности криптовалюты. Вместе с тем отмечается сложность в доказывании всего преступного механизма, а также в прослеживании финансовых операций, совершаемых в целях придания правомерного вида криптовалюте.

Так, согласно приговору Железнодорожного районного суда г. Пенза установить полную стоимость легализованной криптовалюты, а также определить цепочку финансовых операций представилось возможным только с помощью самого виновного лица в рамках заключения досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

Также согласно Пленуму, ст. 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения

¹ Приговор Железнодорожного районного суда города Пензы от 14 февраля 2018 г. по делу № 1-15/2018. URL: <https://zheleznodorozhnii-pnz.sudrf.ru>. (дата обращения: 07.04.2022).

преступления. Вместе с тем с 2020 года Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»¹ криптовалюта относится к категории «имущество», что находит отражение и в решениях судебных органов. Однако данное нововведение не исключило все пробелы, связанные с процедурой квалификации и доказывания использования криптовалюты в качестве предмета легализации (отмывании) и способа совершения предикатных преступлений.

Не менее спорным остается вопрос об определении крупного и особо крупного размера при легализации (отмывании) криптовалют, добытых преступным путем, который имеет принципиальное значение при квалификации деяний, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ.

Согласно Пленуму Верховного Суда РФ «крупный или особо крупный размер деяния, предусмотренного статьями 174 и 174.1 УК РФ, определяется исходя из фактической стоимости имущества, составляющего предмет данных преступлений, на момент начала осуществления с ним финансовых операций или сделок, а в случае совершения нескольких финансовых операций или сделок – на момент начала осуществления первой из них. При отсутствии сведений о фактической стоимости имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта». Вместе с тем в данном утверждении отсутствует указание на процедуру определения фактической стоимости цифровых валют, только предполагается возможность использования специальных познаний. Однако, на наш взгляд, для исключения споров в процессе правоприменения и единого подхода к квалификации деяний необходимо определить порядок установления крупного и особо крупного размера криптовалюты в соответствующем Пленуме Верховного суда РФ.

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия проф. (дата обращения: 07.04.2022).

Продолжая исследование, обратимся к объективной стороне преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ.

Согласно уголовному закону объективная сторона данных деяний выражена в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, целью которых является придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению предметом посягательства.

В соответствии с вышеуказанным Постановлением, «под финансовыми операциями могут пониматься любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.).

К сделкам как признаку указанных преступлений могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей».

Следует подчеркнуть, что момент окончания преступления четко и полно определен в вышеуказанном Постановлении.

Традиционно в науке отечественного уголовного права под субъектом понимается физическое вменяемое лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, достигшее установленного уголовным законом возраста, а в случаях указанных законом, обладающее определёнными специальными признаками.

В уголовном законе не усматривается специальных признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 174, 174.1 УК РФ, в связи с чем предполагается, что он является общим – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Необходимо подчеркнуть, законодатель дифференцировал субъектов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ:

– для ст. 174 УК РФ – лицо, легализующее денежные средства и иное имущество, приобретенное иными лицами в результате совершения преступления;

– для ст. 174.1 УК РФ – лицо, легализующее денежные средства и иное имущество, приобретенное им самим в результате совершения преступления.

Наличие специальной цели и формальная конструкция рассматриваемых нами составов свидетельствуют о единственно возможной форме вины – прямом умысле. Вместе с тем определяющим элементом, указывающим о наличии факта легализации (отмывания) денежных средств, добытых преступным путём, является цель, которая заключается в придании правомерного вида предмету посягательства.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»: «цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательный признак составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота.

Такая цель может проявляться, в частности:

а) в приобретении недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т.п. при условии осознания и сокрытия виновным преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено;

б) в совершении сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем (в результате совершения преступления), в отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности в таких сделках;

в) в фальсификации оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов и т.п.;

г) в совершении финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе с использованием расчетных счетов фирм-однодневок или счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств;

д) в совершении финансовых операций или сделок с участием подставных лиц, не осведомленных о том, что задействованные в соответствующих финансовых операциях и сделках денежные средства и иное имущество приобретены преступным путем (в результате совершения преступления);

е) в совершении внешнеэкономических финансовых операций или сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), осуществляемых при участии контрагентов, зарегистрированных в офшорных зонах;

ж) в совершении финансовых операций или сделок с использованием электронных средств платежа, в том числе неперсонифицированных или персонифицированных, но принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств»¹.

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 от 07.07.2015 года (ред. 26.02.2019) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 14.04.2022).

Вместе с тем требуется совокупность доказательств относительно совершения лицом заведомых действий, направленных на придание правомерного вида предмету посягательства.

Однако в судебной практике есть случаи, в которых судами не была учтена специальная цель.

Так, гр. К. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. При этом не было установлено, что гр. К. путем погашения долга по ипотечному кредитованию денежными средствами, полученными в результате незаконного сбыта наркотических средств, пыталась придать им правомерный вид¹.

Следует подчеркнуть необходимость формирования единой официальной позиции по данному вопросу. Судебная практика свидетельствует о наличии взаимоисключающих решений.

Так, Няганский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 6 августа 2020 г. признал виновным гр. К. за незаконный сбыт наркотических средств, однако оправдал по ст. 174 УК РФ, аргументируя это тем, что полученные от незаконного наркооборота денежные средства являлись для гр. К. источником существования, а осуществляемый ими перевод криптовалюты в виде биткоинов на свой криптокошелек, а затем – на банковский счет ПАО «Сбербанк России» производился в целях конспирации, а не в целях легализации².

Вместе с тем постановлением Верховного Суда РФ от 17 марта 2021 г. по делу № 31-УД21-4-К6 отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции кассационной жалобы Б., осужденного 6 июля 2016 г. приговором Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ.

¹ Постановление Президиума Астраханского областного суда от 13.09.2016 № 44у-69/2016. URL: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 14.04.2022).

² Приговор Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 6 авг. 2020 г. в отношении Коновалова В.В. URL: <http://nyagan.hmao.sudrf.ru/>. (дата обращения: 14.04.2022).

Было установлено, что полученный в результате незаконного сбыта наркотических средств доход, гр. Б. в целях придания правомерности владению, пользованию и распоряжению данными денежными средствами произвел финансовые операции по их перечислению с электронных счетов платежных систем на банковские счета, а впоследствии произвел их обналичивание через банкоматы кредитных организаций. Также суд отметил, что таким образом незаконно добытые денежные средства были введены в легальный экономический оборот, однако, необходимо отметить, что для наличия состава преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, не требуется обязательного вовлечения легализуемого имущества в экономический оборот¹.

Необходимо подчеркнуть, что представленная судебная практика не носит единичного характера, что указывает на наличие проблем в правильной квалификации деяний, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, в части установления цели. Ряд исследователей поднимает вопрос и о внесении в субъективную сторону составов неосторожной формы вины, опираясь на международный опыт, например Германии. Однако, на наш взгляд, подход российского законодателя в части определения умышленной формы вины по преступлениям в сфере предпринимательской и экономической деятельности, является наиболее удачным, таким образом, не допускается необоснованное расширение пределов уголовной ответственности.

В целом, подводя итог, необходимо подчеркнуть следующее.

1. Дискуссионным остается вопрос об определении крупного и особо крупного размера при легализации (отмывании) криптовалют, добытых преступным путем и являющихся предметом преступления, который имеет принципиальное значение при квалификации деяний, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ. Вместе с тем в нормативно-правовых актах отсутствует указание на процедуру определения фактической стоимости цифровых валют, только

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 17 марта 2021 г. по делу № 31-УД21-4-К6. URL: <http://supcourt.ru/>. (дата обращения: 14.04.2022).

предполагается возможность использования специальных познаний. Однако, на наш взгляд, для исключения споров в процессе правоприменения и единого подхода к квалификации деяний необходимо определить порядок установления крупного и особо крупного размера криптовалюты в соответствующем Пленуме Верховного суда РФ.

2. Не менее спорным и проблемным аспектом при квалификации деяний, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, является установление специальной цели, которая признается обязательным признаком составов и заключается в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем.

§2. Уголовно-правовая характеристика квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ

На наш взгляд, необходимо более детально проанализировать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Вместе с тем, приступая к их рассмотрению, следует отметить их полную идентичность.

Части вторые обеих норм устанавливает ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, совершенное в крупном размере. При этом законодатель в примечании к ст. 174 УК РФ определил, что крупным размером признаются противоправные действия, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным – шесть миллионов рублей.

В вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹ имеется пояснение относительно квалификации случаев, связанных с совершением нескольких операций, целью которых является легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. Так, «в тех случаях, когда лицом совершены две и более финансовые операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения одного или нескольких основных преступлений, и обстоятельства их совершения свидетельствуют о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 174 или статьи 174.1 УК

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 от 07.07.2015 года (ред. 26.02.2019) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 19.04.2022).

РФ». Вместе с тем установлены «правила квалификации», согласно которым в случаях, когда лицо намеревалось легализовать (отмыть) денежные средства, приобретенные преступным путем, в крупном либо особо крупном размере посредством совершения нескольких финансовых операций или сделок, однако фактически легализованное имущество по независящим от этого лица обстоятельствам не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченную легализацию (отмывание).

На наш взгляд, данный подход, который нашел свое отражение в Пленуме, должен расцениваться критично, поскольку в основе таких действий виновного лежит неосуществленный по не зависящим от него обстоятельствам умысел, в связи с чем данные действия справедливо оценивать как покушение на легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, в крупном или особо крупном размере.

В ч. 3 обеих норм предусмотрена уголовная ответственность за совершение преступных деяний:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) лицом с использованием своего служебного положения.

Части четвертые устанавливают уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частью первой или третьей настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) в особо крупном размере.

Следственная и судебная практика свидетельствует, что немалый процент рассматриваемых деяний совершается в составе организованной группы. При этом встречается два наиболее распространенных варианта участия организованной группы: 1) организованная группа специализируется на легализации (отмывание) денежных средств, приобретенных в результате их собственной преступной деятельности; 2) организованная группа занимается легализацией (отмывание) денежных средств, приобретенных в результате преступной деятельности иных лиц.

Следует подчеркнуть, что как исследователями, так и правоприменителями, нередко отмечается необходимость совершенствования положений уголовного закона в части квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Так, например, в юридической литературе можно встретить позицию, которая указывает на необходимость дополнения ст. 174 УК РФ квалифицирующим признаком, усиливающим ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств, полученных в результате совершения уголовно наказуемых деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств¹.

Такая позиция, прежде всего, обусловлена повышенной степенью общественной опасности действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Вместе с тем она отражает неразрывную связь предикатного преступления с легализацией (отмыванием) преступных доходов. Однако, на наш взгляд, следует критично отнестись к вышеуказанной позиции ввиду того, что при применении данной «схемы» из поля регулирования выпадают иные преступные деяния с повышенной степенью общественной опасности.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что в случаях, когда лицо имело намерение на легализацию (отмывание) преступных доходов в крупном или особо крупном размере путем совершения нескольких финансовых операций или сделок, однако фактически легализованное имущество не образовало размер, подпадающий под признаки крупного или особо крупного, на наш взгляд, должно квалифицироваться как покушение на легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем в крупном или особо крупном размере, поскольку имеет место быть нереализованный по не зависящим от лица обстоятельствам умысел.

¹ Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

§3. Отграничение преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, от других составов преступлений, вопросы квалификации

При квалификации преступлений особые трудности вызывает разграничение смежных составов. Оно может проводиться как по элементам, так и по признакам составов. Правильное установление «границ» составов отражается не только на привлечении лица к уголовной ответственности (в связи с обнаружением соответствующего для этого основания), но и влияет на назначение наказания (поскольку суд исходит из санкции, изложенной в конкретной уголовно-правовой норме).

В правоприменительной практике нередко возникают вопросы отграничения ст. 174, 174.1 УК РФ от иных смежных составов преступлений, в частности ст. 175 УК РФ, предусматривающий ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

У сравниваемых преступлений один и тот же объект и предмет посягательства. Однако относительно других элементов составов преступлений и вопросов их разграничения ведутся дискуссии и споры. Ряд исследователей уделяет первоочередное внимание субъективной стороне составов, другие – объективной.

Однако, на наш взгляд, существенные отличия обнаруживаются в признаках как объективной, так и субъективной стороны.

1. Ст. 175 УК РФ ограничивается только двумя формами уголовно наказуемых действий – заведомо не обещанные приобретение и сбыт, тогда как ст. 174, 174.1 УК РФ имеет более широкие границы объективной стороны.

Исходя из этого, сторонники такого подхода, то есть те, кто предпочитает разграничивать указные составы по объективной стороне, вполне справедливо высказываются и за уточнение отличий предмета указных преступлений. Как указывает И.П. Иванник, сложно представить денежные средства предметом

преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ¹. И данное мнение вполне обоснованно, поскольку основная цель осуществляемого преступником приобретения или сбыта — получение выгоды, прибыли, а отдав кому-то, например, подарив денежные средства, добытые преступным путем, — субъект никакой выгоды не извлекает. Если же, к примеру, преступник совершит обмен денег (что так же будет являться с точки зрения доктрины уголовного права — сбытом), добытых преступным путем, на какое-либо другое имущество, то это уже будет подпадать под понятие «легализация», то есть перевод преступного имущества, путем совершения сделки, во вполне законное.

Принципиальное значение при разграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ и ст. 175 УК РФ, имеет субъективная сторона.

Так, обязательным признаком субъективной стороны состава преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, является специальная цель — придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом. Для привлечения лица к ответственности по ст. 175 УК РФ наличие вышеуказанной цели не требуется, в данном случае справедливым является мнение, что основной целью виновного лица признается получение имущественной выгоды. Вместе с тем при совершении действий, подпадающих под действие ст. 175 УК РФ, отмечается смена владельца преступно добытого имущества, тогда как при фактах легализации этого не происходит.

При этом возникает ряд других вопросов. В частности, как квалифицировать действия лица, когда преступник, совершив крупную кражу, передает похищенное своему знакомому, который, зная о незаконном происхождении имущества, сначала сбывает украденное, а затем начинает производить операции по легализации полученных от сбыта денег? Стоит ли квалифицировать содеянное по совокупности ст. ст. 174 и 175 УК РФ, или же все деяние может быть охвачено составом преступления, предусмотренного ст.

¹ Иванник И. П. Спорные вопросы квалификации приобретения или сбыта, имущества, заведомо добытого преступным путем / И.П. Иванник // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 45.

174 УК? Представляется, что ответ на этот вопрос следует искать как раз в субъективной стороне преступления, а именно, какую цель преследовало лицо при первоначальном сбыте имущества. Если уже тогда он осознавал необходимость дальнейшей легализации полученных средств, и сбыт краденого был не чем иным, как первой операцией в цепочке сделок по легализации, то отдельной квалификации по ст. 175 УК не требуется. Если же цель на легализацию возникла уже после сбыта похищенного имущества, то на лицо совокупность преступлений, каждое из которых требует отдельной квалификации.

2. Разграничение составов укрывательства преступлений (ст. 316 УК РФ) и легализации (отмывания) преступных доходов, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, проводится по следующим признакам:

а) по основному непосредственному объекту (интересы правосудия при укрывательстве преступлений и предпринимательская или иная экономическая деятельность в ст. 174 УК РФ);

б) предмету (при легализации (отмывании) — только денежные средства или иное имущество);

в) объективной стороне (укрывательство совершается разнообразными действиями (например, уничтожение следов крови на одежде, сокрытие орудий или средств совершения преступления, предоставление убежища преступнику и т. д.), легализация (отмывание) возможна только путем совершения финансовых операций и других сделок с имуществом);

г) субъективной стороне (легализация (отмывание) осуществляется только с обязательной целью — придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению материальными ценностями, при укрывательстве виновный преследует иные цели: укрыть сам факт преступления, отдельные обстоятельства преступления или преступника);

д) субъекту (супруг или близкий родственник не могут быть субъектами укрывательства в отличие от преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ).

Вместе с тем, уголовная ответственность предусмотрена только за заранее не обещанное укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ), а при легализации (отмывании) приобретенного преступным путем имущества, категория преступления, в результате которого оно было незаконно добыто, значения не имеет.

Заранее обещанное укрывательство, в отличие от легализации (отмывания), не может квалифицироваться по ст. 316 УК РФ, а образует пособничество в первоначальном преступлении. Если в содеянном имеются все признаки состава легализации (отмывания), то ответственность по ст. 316 УК РФ за эти же действия исключается, т.е. идеальная совокупность данных преступлений невозможна, поскольку легализация (отмывание) является двуобъектным составом преступления и выступает в качестве специальной нормы.

Справедливо осветить проблемы уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем.

1. В науке уголовного права нередко встречается позиция о необходимости декриминализации уголовно наказуемого деяния, установленного ст. 174.1 УК РФ и предусматривающего наступление уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Отмечается, что лицо, имеющее умысел на корыстное преступление, так или иначе, впоследствии намеревается потратить полученные денежные средства. В ином случае смысл преступного акта теряется. Однако в большинстве случаев, с учетом современной системы контроля за происхождением доходов, легализация доходов от собственной преступной деятельности становится частью единого умысла. Таким образом, привлечение лица к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, полученных в результате совершения им уголовно наказуемого

деяния, свидетельствует о нарушении принципа, согласно которому не допускается привлечение лица дважды к уголовной ответственности за одно и то же преступление. Таким образом, в целях урегулирования данной проблемы необходима декриминализация ст. 174.1 УК РФ. Необходимо подчеркнуть, что такой подход является общемировой практикой.

2. Как известно, легализации (отмыванию) преступных доходов предшествуют предикатные преступления, среди которых наиболее распространены: преступления против собственности (54,2 %), незаконный оборот наркотических средств (21,2 %), коррупционные уголовно наказуемые деяния (8,6%), а также экономические преступления, которые составляют порядка 5,3 %. При этом, несмотря на то, что легализация в большинстве своем не рассматривается как самостоятельное преступление, а направлено на «обслуживание» интересов лиц, совершивших предикатные уголовно наказуемые деяния, в уголовном законодательстве нет юридического закрепления связи предикатного преступления и легализации (отмывания).

Проведенный в предыдущей главе нами анализ зарубежного законодательства относительно вопросов уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, позволил выделить следующие варианты ограничения ответственности при юридическом признании связи между предикатным преступлением и легализацией (отмыванием):

- ограничения, связанные с размером наказания за предикатные уголовно наказуемые деяния;
- ограничения, связанные с тяжестью совершенного предикатного преступного акта;
- ограничения, связанные с установлением исчерпывающего перечня предикатных преступлений, легализация (отмывание) доходов от которых могут признаваться уголовно наказуемыми (например, Австрия, Франция, Германия).

На наш взгляд, следует рассмотреть возможность внесения некоторых ограничений уголовной ответственности в отечественное уголовное законодательство. Приведем ряд аргументов в пользу данных изменений.

1) В связи с тем, что данная практика признается общемировой, можно утверждать, что нормы российского законодательства в данной области не соответствуют международным нормам в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступно добытых доходов.

2) В отечественном уголовном законе общественная опасность легализации (отмывания) преступных доходов расценивается самостоятельно, вне зависимости от предикатного преступления. Однако данный подход не позволяет в должной мере дать правовую оценку повышенной общественной опасности легализации (отмывания) преступных доходов от ряда предикатных преступлений, таких как, незаконный оборот оружия, наркотических средств, организованная преступная деятельность и другие.

3) Вместе с тем проводится криминализация всех предикатных преступлений без дифференциации их по степени общественной опасности, что, на наш взгляд, мешает в полной мере оценить общественную опасность иных случаев легализации, когда в качестве предикатных преступлений выступают деяния с повышенной степенью общественной опасности.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что имеется обоснованная необходимость ограничения уголовной ответственности за рассматриваемые нами деяния в зависимости от вида предикатного уголовно наказуемого деяния. Вместе с тем наиболее подходящей формой такого ограничения можно признать использование подхода дифференциации уголовно наказуемого деяния категории, установленные ст. 15 УК РФ.

Отмечается, что преступлениями с меньшей степенью общественной опасности признаются уголовно наказуемые деяния небольшой и средней тяжести. Ряд общих положений уголовного закона подтверждают изложенную позицию:

- 1) в соответствии со ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям;
- 2) ст. 53.1 УК РФ определяет, что принудительные работы применяются в качестве альтернативы лишению свободы за совершению уголовно наказуемых деяний небольшой или средней тяжести в случаях, установленных Особенной часть уголовного закона;
- 3) аналогичные позиции можно встретить в ст. 75, 76, 76.2, 80.1 УК РФ, а также в иных нормах уголовного закона.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодателем преступления небольшой и средней степени тяжести расцениваются как уголовно наказуемые деяния с меньшей степенью общественной опасности, в связи с чем возможно допустить ограничение уголовной ответственности.

Исходя из сказанного, представляется, что в действующем российском уголовном законодательстве следует ограничить ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов, приобретенных в результате совершения преступлений лишь теми случаями, когда такие доходы приобретены в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

3. Одним из пробелов отечественного уголовного законодательства можно отметить отсутствие возможности применения процедуры освобождения от уголовной ответственности с положительным поведением лиц, совершивших легализацию (отмывание) преступных доходов. Следует подчеркнуть, что такой опыт активно применяется в зарубежном законодательстве, и был нами проанализирован в предыдущей главе.

На наш взгляд, применение института специального освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, в рамках российского уголовного законодательства является обоснованным и необходимым.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что легализации (отмыванию) предшествуют предикатные преступления, от которых зависит ее общественная опасность, в связи с чем «выявление лица, совершившего предикатное

преступление, является более важной задачей, чем привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего непосредственно легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений»¹. Таким образом, установление возможности освобождения от уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов в случае если это позволяет выявить лицо совершившее предикатное преступление представляется обоснованным и необходимым.

Наиболее приемлемой формой освобождения от уголовной ответственности в соответствии с отечественным уголовным законодательством является деятельное раскаяние.

Однако следует подчеркнуть, что применению возможности освобождения лица от уголовной ответственности в форме деятельного раскаяния должно зависеть, прежде всего, от результата – действия виновного могут позволить выявить лицо, совершившее предикатное преступление, либо установить обстоятельства совершения такого преступления.

Учитывая, что предикатные преступления, так и сама легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, являются сложными, многоплановыми преступлениями, в которых принимают участие два и более лица, важным обстоятельством также является установление соучастников, которая также должна рассматриваться как цель освобождения виновного лица от уголовной ответственности².

Суммируя вышеизложенное относительно отграничение преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, от других составов преступлений,

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 июля 2015 года № 32 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия проф. (дата обращения: 24.04.2022).

² Смагина А.В. Сравнительный анализ уголовного законодательства России и Федеративной Республики Германии по борьбе с легализацией преступных доходов. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: общественные науки. 2007. № 527. С. 126.

вопросов квалификации и проблем уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, необходимо подчеркнуть следующее:

– уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления самим лицом, предусмотренную ст. 174.1 УК РФ, должна быть декриминализована ввиду того, что процесс легализации в данном случае является продолжением умысла, и привлечение лица к ответственности противоречит принципу, в соответствии с которым одно и то же лицо не может нести уголовную ответственность за одно и то же уголовно наказуемое деяние дважды;

– следует ограничить ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов, приобретенных в результате совершения преступлений лишь теми случаями, когда такие доходы приобретены в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Такая необходимость обусловлена рядом факторов, среди которых: отечественный подход к уголовной ответственности за рассматриваемое деяние не соответствует международным нормам в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступно добытых денежных средств; криминализирует легализацию (отмывание) в том числе и совершение предикатных преступлений с незначительной степенью общественной опасности;

– необходимо в отечественном уголовном законодательстве закрепить специальные основания освобождения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем. Вместе с тем, специальными целями такого освобождения должны являться, прежде всего, выявление лица, совершившего предикатное преступление, либо установление обстоятельств совершения такого преступления, либо выявление соучастников легализации (отмывания) преступных доходов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование природы, отечественного и зарубежного опыта применения уголовно-правовых норм, юридического анализа признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, вопросов их квалификации и отграничения от смежных составов, позволил автору сформулировать научно-обоснованные теоретические выводы, а также разработать практические рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения в данной сфере.

1. Анализ международно-правовых актов позволил выделить следующие особенности, касающиеся противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, приобретенных преступным путем. Отмечается, что в международном праве рассматриваемое нами преступление не признается как самостоятельное, а рассматривается в тесной взаимосвязи с предикатными и следующими за легализацией (отмыванием) преступных доходов уголовно наказуемыми деяниями. Нормы международного характера устанавливают преимущественно базисные положения, в частности: право установления природы и, соответственно, пределов и вида юридической ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, остается за отдельно взятыми государствами. На международном уровне также отмечается, что наиболее эффективным способом противодействия рассматриваемому нами явлению является конфискация преступно полученных доходов, а также рекомендуется возложить бремя доказывания законности источника денежных средств на подозреваемое лицо. Признается необходимость введения специфического института для отечественного законодательства – уголовной ответственности для юридических лиц, что обусловлено большой долей их участия в данном преступном сегменте.

Вместе с тем в ряде государств, например, в США и Италии, предикатные преступления определяют степень общественной опасности легализации (отмывания) преступных доходов и влияют на строгость наказания. Отмечается закрепление в уголовном законодательстве следующих особенностей:

- институт признания дохода преступным в любом случае, если его место подлежало скорытию и не может быть оправданным;
- институт смягчения или отмены наказания за совершение легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем, при соблюдении установленных в законе условий;
- институт привлечения лица к уголовной ответственности за совершение легализации (отмывания) преступных доходов по неосторожности.

2. Дискуссионным остается вопрос об определении крупного и особо крупного размера при легализации (отмывании) криптовалют, добытых преступным путем и являющихся предметом преступления, который имеет принципиальное значение при квалификации деяний, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ. Вместе с тем в нормативно-правовых актах отсутствует указание на процедуру определения фактической стоимости цифровых валют, только предполагается возможность использования специальных познаний. Однако, на наш взгляд, для исключения споров в процессе правоприменения и единого подхода к квалификации деяний необходимо определить порядок установления крупного и особо крупного размера криптовалюты в соответствующем Пленуме Верховного суда РФ.

3. Не менее спорным и проблемным аспектом при квалификации деяний, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, является установление специальной цели, которая признается обязательным признаком составов и заключается в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем.

4. Вопросы квалификации возникают и при определении момента окончания уголовно наказуемого деяния. Так, в случаях, когда лицо имело

намерение на легализацию (отмывание) преступных доходов в крупном или особо крупном размере путем совершения нескольких финансовых операций или сделок, однако фактически легализованное имущество не образовало размер, подпадающий под признаки крупного или особо крупного, на наш взгляд, данные действия должны квалифицироваться как покушение на легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем в крупном или особо крупном размере, поскольку имеет место быть нереализованный по не зависящим от лица обстоятельствам умысел.

5. Относительно проблем уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, необходимо подчеркнуть следующее:

- уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретённых в результате совершения преступления самим лицом, предусмотренную ст. 174.1 УК РФ, должна быть декриминализована ввиду того, что процесс легализации в данном случае является продолжением умысла, и привлечение лица к ответственности противоречит принципу, в соответствии с которым одно и то же лицо не может нести уголовную ответственность за одно и то же уголовно наказуемое деяние дважды;

- следует ограничить ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов, приобретенных в результате совершения преступлений лишь теми случаями, когда такие доходы приобретены в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Такая необходимость обусловлена рядом факторов, среди которых: отечественный подход к уголовной ответственности за рассматриваемое деяние не соответствует международным нормам в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступно добытых денежных средств; криминализирует легализацию (отмывание) в том числе и совершение предикатных преступлений с незначительной степенью общественной опасности;

- необходимо в отечественном уголовном законодательстве закрепить специальные основания освобождения уголовной ответственности за

легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем. Вместе с тем, специальными целями такого освобождения должны являться, прежде всего, выявление лица, совершившего предикатное преступление, либо установление обстоятельств совершения такого преступления, либо выявление соучастников легализации (отмывания) преступных доходов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы Российской Федерации и иные нормативные правовые акты

1. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Принята Генеральной ассамблеей ООН в 1988 году) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» Версия Проф. (дата обращения: 24.04.2022).
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» Версия Проф. (дата обращения: 24.04.2022).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» Версия Проф. (дата обращения: 24.04.2022).
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 24.04.2022).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2022).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Справочная правовая система «КонсультанПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 24.04.2022).

7. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон № 115 от 07.08.2001 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.04.2022).

8. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия проф. (дата обращения: 24.04.2022).

9. О национальной платежной системе: Федеральный закон № 161-ФЗ от 27.06.2011 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.04.2022).

10. О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Положение Банка России от 02.03.2012 № 375-П // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.04.2022).

11. Уголовный кодекс Франции. – URL: <https://yurist-online.org/>. (дата обращения: 24.04.2022).

12. Уголовный кодекс Италии. – URL: <http://legislationline.org>. (дата обращения: 24.04.2022).

13. Министерство юстиции Кыргызской Республики / Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru> (дата обращения: 24.04.2022).

14. Уголовный кодекс Туркменистана. – URL: <https://online.zakon.kz/>. (дата обращения: 24.04.2022).

15. Уголовный кодекс Австрии. – URL: <https://www.legislationline.org/> (дата обращения: 24.04.2022).

16. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германии. – URL: <https://www.uni-potsdam.de/> (дата обращения: 24.04.2022).

17. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/> (дата обращения: 24.04.2022).

Монографии, учебники, учебные пособия

18. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учебник/ под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько. – М.: Проспект, 2019. – 728 с.

19. Беспалов Ю.Ф. Уголовный кодекс РФ: постатейный научно-практический комментарий / Ю.Ф. Беспалов. – М.: Эксмо, 2019. – 880 с.

20. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под ред. В.Б. Боровикова. – 5-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 453 с.

21. Жалинский А. Предисловие // Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. М.: Межд. отнош., 1996. – 236 с.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ под ред. Рарога А.И. – 12-е изд. – М.: Проспект, 2019. – 885 с.

23. Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М., 1982. – 304 с.

24. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960. – 229 с.

25. Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег: уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия / Никулина В.А. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 160 с.

26. Уголовное право России. Особенная часть. В 2 т. Том 1. Преступления против личности. Преступления в сфере экономики: учебник / под ред. О.С. Капинус; под науч. ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 556 с.

27. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс: учебник / под ред. Благова Е.В. – М.: Проспект, 2019. – 568 с.

28. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Бодаевского, В.М. Зимина, А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2018. – 299 с.

Статьи, научные публикации

29. Бастрыкин А.И. Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: практика следственного комитета России // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2021. – №3. – С. 493-501.

30. Батюкова В. Е. Вопросы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 131-135.

31. Богданов А.В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем / А.В. Богданов, И.И. Ильинский, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 5. – С. 151-157.

32. Букалерова Л.А. Особенности квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности / Л.А. Букалерова, А.И. Малыгин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2021. – №3. – С. 44-49.

33. Гринько С.Д. Противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма // Вестник экономической безопасности. – 2020. – №6. – С. 132-135.

34. Иванник И. П. Спорные вопросы квалификации приобретения или сбыта, имущества, заведомо добытого преступным путем / И. П. Иванник // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 1. — С. 43-47.

35. Иванов А.В. Актуальные проблемы применения уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов // Юридическая наука. – 2021. – №11. – С. 72-76.

36. Иванов А.В. Понятие и сущность квалифицирующих признаков легализации (отмывания) преступных доходов, т.е. преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ / А.В. Иванов, Н.К. Потоцкий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №12-2. – С. 81-86.

37. Кустова Н.К. Институт прикосновенности к преступлению в законодательстве зарубежных государств // Science of Europe. – 2017. – № 14-3. – С. 69-73.

38. Пайкович П.Р. Международная система противодействия легализации преступных доходов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – №3 (53). – С. 80-87.

39. Плахов А.В. Проблемы и новеллы законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем / А.В. Плахов, А.В. Исаев // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – № 3. – С. 19-26.

40. Саппаров Р.Х. Анализ зарубежного законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов, приобретенных в результате совершения коррупционных преступлений // Российский юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 91-96.

41. Саппаров Р.Х. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате коррупционных преступлений в США и Аргентине // Legal Bulletin. – 2017. – №1. – С. 21-30.

42. Смагина А.В. Сравнительный анализ уголовного законодательства России и Федеративной Республики Германии по борьбе с легализацией преступных доходов. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. – 2007. – № 527. – С. 113-145.

43. Урядов Ю.Ю. Правовые основы международного взаимодействия при противодействии легализации доходов, полученных преступным путем // Евразийская адвокатура. – 2020. – №6 (49). – С. 94-100.

Диссертации и авторефераты диссертаций

44. Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Балеев Сергей Александрович. – Казань: Казанский государственный университет, 2000. – 211 с.

45. Босхолов А.С. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. – 187 с.

46. Ганихин А.А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. – 184 с.

47. Лупырь М.В. Уголовно-правовая оценка легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. Омск, 2019. – 214 с.

48. Юсупов Н. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011. – 177 с.

49. Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. – 262 с.

Эмпирические материалы

50. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 июля 2015 года № 32 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия проф. (дата обращения: 24.04.2022).

51. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 09.02.2012 // СПС «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 24.04.2022).

52. Постановление Президиума Астраханского областного суда от 13.09.2016 № 44у-69/2016. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 24.04.2022).

53. Приговор Железнодорожного районного суда города Пензы от 14 февраля 2018 г. по делу № 1-15/2018. – Режим доступа: <https://zheleznodorozhnii-pnz.sudrf.ru>. (дата обращения: 24.04.2022).

54. Постановление Верховного Суда РФ от 17 марта 2021 г. по делу № 31-УД21-4-К6. – URL: <http://supcourt.ru/>. (дата обращения: 24.04.2022).

55. Приговор Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 6 авг. 2020 г. в отношении Коновалова В.В. – URL: <http://nyagan.hmao.sudrf.ru/>. (дата обращения: 24.04.2022).

Справочная литература

56. Новый энциклопедический словарь. М., 2013. – 589 с.

57. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. – 2314 с.